



УДК 316.6

EDN NTOPYR

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-3-179-188>

## Социально-психологические особенности детей из опекунских семей

Е. Ю. Коржова<sup>1</sup>, О. Н. Тузова <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Российский государственный университет им. А. И. Герцена,  
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

### Сведения об авторах

Елена Юрьевна Коржова,  
SPIN-код: 1851-2702,  
Scopus AuthorID: 6507511374,  
ORCID: 0000-0002-1128-1421,  
e-mail: lenakorjova@gmail.com

Ольга Николаевна Тузова,  
SPIN-код: 4718-2498,  
ResearcherID: AАН-7714-2019,  
ORCID: 0000-0003-1906-8702,  
e-mail: olg.tuzova@yandex.ru

### Для цитирования:

Коржова, Е. Ю., Тузова, О. Н. (2025) Социально-психологические особенности детей из опекунских семей. *Комплексные исследования детства*, т. 7, № 3, с. 179–188. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-3-179-188> EDN NTOPYR

**Получена** 14 июля 2025, прошла рецензирование 21 июля 2025, принята 21 июля 2025.

**Финансирование:** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00195.

**Права:** © Е. Ю. Коржова, О. Н. Тузова (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии СС BY 4.0.

**Аннотация.** Представлена часть результатов, полученных в ходе реализации проекта «Постопекунская семья: психологические особенности и модель сопровождения». В рамках проекта были выявлены такие социально-психологические особенности детей из опекунских семей, как эмоциональный и социальный интеллект, коммуникативные способности, а также социальная идентичность.

В исследовании приняли участие 120 респондентов в возрасте 11–17 лет. Основная группа состояла из 60 детей из опекунских семей. Группу сравнения составили 60 детей из полных биологических семей. Для решения поставленных задач применялись методики: «Эмоциональный интеллект» (Н. Холл), «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд, М. Салливен), КОС (В. В. Синявский и Б. А. Федоришин), «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпарленд в модификации Т. В. Румянцевой). Для доказательства выдвинутой гипотезы применялись критерий Манна — Уитни, критерий углового преобразования Фишера, регрессионный анализ.

Было установлено, что дети из опекунских семей имеют трудности в понимании своих эмоций и эмоций других людей, в умении управлять своими эмоциями и влиять на эмоциональное состояние других людей, а также каждый из них испытывает наибольшие трудности произвольного владения собственными эмоциями. Также они испытывают некоторые трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что, в свою очередь, усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации и социализации в дальнейшем. У детей из опекунских семей преобладает низкий уровень коммуникативных способностей и имеются сложности в представлениях о многообразии собственных социальных ролей.

**Ключевые слова:** дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, опекунская семья, социально-психологические особенности, коммуникативные способности, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, социальная идентичность

# Social and psychological characteristics of children from foster families

E. Yu. Korjova <sup>1</sup>, O. N. Tuzova <sup>✉1</sup>

<sup>1</sup> Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

## Authors

Elena Yu. Korjova, SPIN: [1851-2702](#),  
Scopus AuthorID: [6507511374](#),  
ORCID: [0000-0002-1128-1421](#),  
e-mail: [lenakorjova@gmail.com](mailto:lenakorjova@gmail.com)

Olga N. Tuzova, SPIN: [4718-2498](#),  
ResearcherID: [AAH-7714-2019](#),  
ORCID: [0000-0003-1906-8702](#),  
e-mail: [olg.tuzova@yandex.ru](mailto:olg.tuzova@yandex.ru)

**For citation:** Korjova, E. Yu., Tuzova, O. N. (2025) Social and psychological characteristics of children from foster families. *Comprehensive Child Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 179–188. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2025-7-3-179-188>  
EDN NTOPIR

**Received:** 14 July 2025, reviewed 21 July 2025, accepted 21 July 2025.

**Funding:** The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 23-28-00195.

**Copyright:** © E. Yu. Korjova, O. N. Tuzova (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](#).

**Abstract.** This article presents part of the findings from the project 'Post-Foster Family: Psychological Features and Support Model'. The project identified the following socio-psychological characteristics of children from foster families: emotional and social intelligence, communicative abilities, and social identity.

The sample included 120 participants aged 11–17: 60 children from foster families (the main group), and 60 children from intact biological families (the comparison group). Instruments used were the Emotional Intelligence Test (N. Hall), the Test of Social Intelligence (J. Guilford and M. Sullivan), the Communicative and Organizational Inclinations Questionnaire (KOS; V. V. Sinyavsky and B. A. Fedorishin), and the Twenty Statements Test (M. Kuhn, T. McPartland, modified by T. V. Rumyantseva). The hypothesis was tested using the Mann-Whitney U test, Fisher's angular transformation, and regression analysis.

Results indicated that children from foster families had difficulties recognizing their own and other people's emotions, managing their own emotions, and influencing the emotional states of others. For all participants from foster families, voluntary control over emotions presented the greatest difficulty. They also showed difficulties in understanding and predicting other people's behavior, which could complicate relationships and hinder social adaptation and integration. Additionally, children from foster families exhibited lower communicative skills and struggled to understand the diversity of their own social roles.

**Keywords:** orphaned children, children left without parental care, foster family, socio-psychological features, communication abilities, social intelligence, emotional intelligence, social identity

## Введение

Научный интерес к изучению социально-психологических особенностей детей из опекунских семей в первую очередь обусловлен требованиями психолого-педагогической и социальной работы с опекунскими семьями. В рамках данной деятельности перед психологами, педагогами, социальными работниками и другими специалистами встают задачи по оказанию помощи членам опекунских семей в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе в воспитании и социализации ребенка. Несмотря на то, что социально-психологические особенности детей-сирот очевидно проявляются в общении и поведении, однако они требуют научного подтверждения для эффективного решения проблем организации психолого-педагогического сопровождения опекунских семей. Необходимость решения подобных задач отражена в Указе Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации

Десятилетием детства» (2018–2027), а также в Указе Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».

В современной науке под социально-психологическими особенностями принято понимать такие характеристики личности, которые определяют эффективность коммуникаций, интеракций, перцепций. К социально-психологическим особенностям личности детей и подростков относят различные качества: социальный интеллект (Аскерова 2023), эмоциональный интеллект (Гукаленко 2022), коммуникативные способности (Бабудоржиева 2012), социальную адаптивность, самооценку, социальную идентичность (Микляева, Румянцева 2008), социальную нормативность. В современных исследованиях отмечается, что детям-сиротам часто сложно занять высокое положение в социуме из-за недостатка в уровне развитости социально-психологических качеств, в частности эмоционального интеллекта (Снегирева, Сазонова 2019; Шершевская 2022).

Как отмечает Б. Г. Явбатырова, «отличительными социально-психологическими особенностями детей-сирот являются: пониженная самооценка, слабая саморегуляция и произвольность поведения, повышенная тревожность, снижение общего психического тонуса, торможение интеллектуального развития, малый эмоциональный спектр» (Явбатырова 2023, 370).

В свою очередь, А. И. Огурцова-Рощина и А. И. Щербина к основным социально-психологическим особенностям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относят «пониженные коммуникативные способности; низкую эмоциональную устойчивость, неадекватность эмоциональных реакций; неразвитость чувства временной перспективы; искаженный „образ Я“; неадекватность самооценки; отсутствие потребности к признанию, уважению со стороны своего социального окружения» (Огурцова-Рощина, Щербина 2023, 1293).

Решению проблемы становления идентификации в замещающей семье посвящена работа В. Н. Ослон (Ослон 2010).

Несмотря на широкий научный интерес к изучению социального интеллекта, эмоционального интеллекта, коммуникативных способностей, социальной адаптивности, самооценки, социальной идентичности, социальной нормативности комплексных исследований социально-психологических особенностей детей из опекунских семей не достаточно. В этой связи в данном исследовании социально-психологических особенностей детей из опекунских семей мы представляем комплекс полученных результатов, включающих изучение социального и эмоционального интеллекта, коммуникативных способностей и социальной идентичности. Кроме того, авторы выдвинули гипотезу о наличии различий в показателях эмоционального и социального интеллекта, в уровне коммуникативных способностей и в особенностях социальной идентичности у детей из опекунских и биологических семей. Основываясь на собственном практическом опыте работы и результатах, полученных другими исследователями, мы предположили, что дети из опекунских семей имеют более низкие показатели социально-психологических качеств, чем дети, воспитывающиеся в полных биологических семьях.

## Методы

Базами исследования выступили образовательные организации Санкт-Петербурга и Мурманска: АНО СУ Родительский центр «Подсолнух» (Санкт-Петербург) и МБУ ДО

г. Мурманска Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

Выборка: 120 детей в возрасте 11–17 лет. В основную группу вошли 60 детей из опекунских семей, группа сравнения сформирована из 60 детей, воспитывающихся в полных биологических семьях.

Для решения поставленных задач применялись методики: «Эмоциональный интеллект» (Н. Холла), «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорда и М. Салливен), КОС (В. В. Синявский и Б. А. Федоришин), «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой).

Для доказательства выдвинутой гипотезы применялись критерий Манна — Уитни, критерий углового преобразования Фишера, регрессионный анализ.

## Результаты

На первом этапе эмпирического исследования всем респондентам было предложено ответить на вопросы по выше представленным методикам. С помощью критерия Манна — Уитни были выявлены различия в показателях эмоционального и социального интеллекта у детей из опекунских и биологических семей (табл. 1, 2).

Говоря о различиях в эмоциональном интеллекте детей из основной группы и группы сравнения, можно отметить достоверные различия в эмоциональной осведомленности и управлении эмоциями других людей. Более высокие показатели имеют дети, воспитывающиеся в полных биологических семьях. Полученные результаты демонстрируют наличие различий между группами по всем шкалам методики Н. Холла «Эмоциональный интеллект». По шкале «Эмоциональная осведомленность» в основной группе лишь у небольшого количества подростков наблюдается высокий уровень развития эмоционального интеллекта. Средний балл в основной группе ( $M = 5,1$ ) свидетельствует о низкой степени знания собственного внутреннего мира и недостаточного осознания и понимания собственных эмоций.

По шкале «Управление своими эмоциями» в основной группе ни у одного из подростков нет высокого уровня развития эмоционального интеллекта. Основная часть респондентов показывает низкую степень развитости произвольного владения собственными эмоциями, эмоциональной отходчивости и эмоциональной гибкости ( $M = 2,1$ ).

По шкале «Самомотивация» в основной группе лишь у небольшого количества подростков

Табл. 1. Различия в уровне показателей эмоционального интеллекта у детей из опекунских и биологических семей (критерий Манна — Уитни)

Шкалы	М в основной группе	М в группе сравнения	Сумма рангов в основной группе	Сумма рангов в группе сравнения	U-критерий	Уровень значимости р
Эмоциональная осведомленность	5,1	6,7	3473	3787	1393	0,03
Управление своими эмоциями	2,1	2,9	3594	3665	1514	0,14
Самотивация	5,8	7,3	3623	3636	1543,5	0,19
Эмпатия	5,9	6,6	3780,5	3479,5	1700,5	0,63
Управление эмоциями других людей	4,2	7,3	3408	3852	1328	0,01
Интегративный уровень	23,1	30,8	3723,5	3536,5	1643,5	0,23

Table 1. Differences in the level of emotional intelligence indicators in children from foster families and children from biological families (Mann–Whitney U test)

Scales	M in main group	M in comparison group	Rank sum in main group	Rank sum in comparison group	U	Significance level, p
Emotional awareness	5.1	6.7	3473	3787	1393	0.03
Managing one's own emotions	2.1	2.9	3594	3665	1514	0.14
Self-motivation	5.8	7.3	3623	3636	1543.5	0.19
Empathy	5.9	6.6	3780.5	3479.5	1700.5	0.63
Managing others' emotions	4.2	7.3	3408	3852	1328	0.01
Composite score	23.1	30.8	3723.5	3536.5	1643.5	0.23

наблюдается высокий уровень развития эмоционального интеллекта. Большая часть респондентов продемонстрировала среднюю и низкую степень умения управлять своими эмоциями и своим поведением (M = 5,8).

По шкале «Эмпатия» в основной группе лишь у небольшого количества подростков наблюдается высокий уровень развития эмоционального интеллекта. Средний балл (M = 5,9) свидетельствует о том, что большая часть респондентов имеет низкую степень понимания эмоций других людей, которое происходит за счет считывания их мимики, жестов, поз и телодвижений, а также недостаточно развитой способности сопереживания эмоциональному состоянию другого человека и готовности помочь ему.

По шкале «Управление эмоциями других людей» в основной группе лишь у небольшого количества подростков наблюдается высокий уровень развития эмоционального интеллекта. Большая часть группы имеет средний и низкий уровень развития способности влиять на эмоциональное состояние другого человека (M = 4,2).

Интегративный уровень развития эмоционального интеллекта демонстрирует, что в основной группе он достоверно ниже, чем в группе сравнения.

При анализе результатов исследования по методике Дж. Гилфорда имеются индивидуальные различия в разных составляющих эмоциональной сферы у детей из опекунских и биологических семей (табл. 2).

Анализ результатов показал, что существуют различия в социальном интеллекте у детей из основной группы и группы сравнения. Достоверность различий по всем субтестам, за исключением вербальной экспрессии, подтверждена критерием Манна — Уитни. Более высокие средние показатели имеют также дети, проживающие в биологических семьях.

По субтесту «Истории с завершением» чуть более половины детей из опекунских семей имеют средний уровень. При межличностном взаимодействии они достаточно хорошо предсказывают события на основании понимания чувств, мыслей и намерений людей. Меньшая часть имеет уровень ниже среднего, что говорит

Табл. 2. Различия в уровне социального интеллекта по субтестам у детей из опекунских и биологических семей (критерий Манна — Уитни)

Субтесты	М в основной группе	М в группе сравнения	Сумма рангов в основной группе	Сумма рангов в группе сравнения	U-критерий	Уровень значимости р
Истории с завершением	5,9	9,4	3106,5	4153,5	1026,5	0,00
Группы экспрессии	6,1	7	2717,5	4542,5	637,5	0,00
Вербальная экспрессия	5,7	7,4	3688	3572	1608	0,33
Истории с дополнением	4,4	5,4	3277	3983	1197	0,001
Композитная оценка	21,8	29,3	2738	4522	658	0,00

Table 2. Differences in the level of social intelligence across subtests in children from foster families and children from biological families (Mann–Whitney U test)

Subtests	M in main group	M in comparison group	Rank sum in the main group	Rank sum in comparison group	U	Significance level, p
Completion stories	5.9	9.4	3106.5	4153.5	1026.5	0.00
Expression groups	6.1	7	2717.5	4542.5	637.5	0.00
Verbal expression	5.7	7.4	3688	3572	1608	0.33
Addition stories	4.4	5.4	3277	3983	1197	0.001
Composite score	21.8	29.3	2738	4522	658	0.00

о недостаточно хорошем понимании связи между поведением и последствиями, недостаточно верном представлении результатов своих действий или поступков окружающих, не очень хорошей ориентации в правилах и общепринятых нормах поведения.

По субтесту «Группы экспрессии» половина детей из опекунских семей имеют средний уровень способностей. Они достаточно правильно оценивают чувства, состояния и намерения людей по невербальным проявлениям: мимике, телодвижениям, позам и жестам. Чувствительность к невербальной экспрессии помогает им понимать эмоциональное состояние других на достаточно хорошем уровне. Другая половина респондентов недостаточно хорошо владеет языком жестов, взглядов и телодвижений. В общении они больше ориентируются на вербальное содержание сообщений и недостаточно учитывают невербальные реакции, которые сопровождают слова собеседника.

По субтесту «Вербальная экспрессия» только треть детей из опекунских семей показали средний уровень. Они обладают достаточной чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, которая помогает им правильно понимать речевую экспрессию, то есть то, что люди говорят друг

другу, в контексте определенной ситуации и взаимоотношений, а также могут находить соответствующий ситуации и конкретному собеседнику тон общения, проявлять достаточную ролевую пластичность. Вдвое больше респондентов показали уровень ниже среднего, что свидетельствует о недостаточной способности распознавать различные смыслы, принимающие одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста конкретной ситуации общения. Они могут «говорить невпопад» и ошибаться в понимании слов собеседника.

По субтесту «История с дополнением» чуть более половины детей из опекунских семей имеют средний уровень по данному субтесту, а значит, достаточно хорошо способны распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике, понимать логику развития сложных ситуаций взаимодействия людей, чувствовать изменение смысла ситуации при появлении в коммуникации различных участников, предсказывать, как поведут себя люди в дальнейшем, понимать их внутренние мотивы, причины определенного поведения и предсказывать его последствия.

Некоторые дети из опекунских семей затрудняются в понимании ситуаций межличностного

взаимодействия, недостаточно хорошо понимают внутренние мотивы поведения людей, а следовательно, и недостаточно адаптируются к различным системам взаимоотношений (в семье, в школе, с друзьями и т. д.).

Анализ результатов показал, что по общему уровню развития социального интеллекта, определяющего адекватность понимания поведения людей, социальную чувствительность, эмпатию, восприятие другого и социальную интуицию, в целом никто из группы не имеет как высокого и среднего уровня социального интеллекта, так и совсем низкого. Все респонденты основной группы имеют уровень ниже среднего, а значит, испытывают некоторые трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что, в свою очередь, усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Особенности коммуникативных способностей детей из опекунских семей выявлялся через сравнительный анализ с результатами детей из биологических семей. Достоверность различий проверялась критерием Фишера (табл. 3).

Результаты исследования подтверждают, что уровень коммуникативных способностей детей из опекунских семей достоверно ниже ( $\phi^* = 3,5$ ,  $p < 0,001$ ), чем у детей, воспитывающихся в полных биологических семьях. Можно констатировать, что дети из основной группы исследования зачастую имеют сложности в общении,

трудности в установлении формальных и неформальных контактов, имеют склонность «закрываться», не рассказывать о своих проблемах, что может свидетельствовать о негативном опыте в прошлом или наличии сложностей в новых условиях. Более подробный анализ результатов мы приводим в других работах.

Следующим этапом стало выявление особенностей формирования социальной идентичности у детей из опекунских семей.

В соответствии с методикой «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд в модификации Т. В. Румянцевой) детям из опекунских и биологических семей было предложено ответить на вопрос «Кто Я?». Полученные ответы первоначально обрабатывались с помощью контент-анализа. В первую очередь, проводился подсчет общего количества ответов у каждого респондента, на основании чего авторы методики предлагают судить об уровне «Рефлексивный Я». Затем подсчитывалось количество дефиниций, относящихся к той или иной содержательной характеристике идентичности (Kuhn, McPartland 1954). Полученные результаты были подвергнуты регрессионному анализу, который позволил выявить различия в показателях содержательных характеристик личности между основной группой и группой сравнения (табл. 4).

По результатам регрессионного анализа можно отметить, что на все компоненты иден-

Табл. 3. Сравнительный анализ уровня коммуникативных способностей подростков из опекунских и биологических семей (в %)

Группы исследования	Уровни коммуникативных способностей (%)			
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий
Основная группа	13	13	7	67
Группа сравнения	27	20	33	20
Значение $\phi^*$ -критерия Фишера	$\phi^* = 2,06$ , $p < 0,01$	$\phi^* = 1,64$ , $p < 0,01$	$\phi^* = 1,9$ , $p < 0,01$	$\phi^* = 3,5$ , $p < 0,001$

Table 3. Comparison of the level of communicative skills among adolescents from foster families and biological families (%)

Study groups	Levels of communication skills (%)			
	High	Average	Below Average	Low
Main group	13	13	7	67
Comparison group	27	20	33	20
$\phi^*$ (Fisher's test)	$\phi^* = 2.06$ , $p < 0.01$	$\phi^* = 1.64$ , $p < 0.01$	$\phi^* = 1.9$ , $p < 0.01$	$\phi^* = 3.5$ , $p < 0.001$

Табл. 4. Регрессионный анализ обобщенных показателей — компонентов идентичности в основной группе и группе сравнения

Содержательные характеристики идентичности	$b_0$ (константа)	$b^*$	Стандартная ошибка $b^*$	$b_1$	Стандартная ошибка $b$	p-value	$R^2$
Социальное Я	22,75	-0,82	0,04	-9,41	0,45	0,0	0,68
Коммуникативное Я	4,03	-0,64	0,05	-1,65	0,13	0,0	0,41
Материальное Я	6,18	-0,76	0,04	-2,67	0,15	0,0	0,58
Физическое Я	3,89	-0,67	0,05	-1,56	0,12	0,0	0,45
Деятельное Я	4,98	-0,74	0,04	-2,35	0,15	0,0	0,55
Перспективное Я	7,18	-0,86	0,05	-3,67	0,15	0,0	0,58
Рефлексивное Я	30,87	-0,85	0,03	-11,47	0,49	0,0	0,73

Table 4. Regression analysis of generalized indicators — components of identity in the main and comparison groups

Content characteristics of identity	$b_0$ (constant)	$b^*$	Standard error $b^*$	$b_1$	Standard error $b$	p-value	$R^2$
Social self	22.75	-0.82	0.04	-9.41	0.45	0.0	0.68
Communicative self	4.03	-0.64	0.05	-1.65	0.13	0.0	0.41
Material self	6.18	-0.76	0.04	-2.67	0.15	0.0	0.58
Physical self	3.89	-0.67	0.05	-1.56	0.12	0.0	0.45
Active self	4.98	-0.74	0.04	-2.35	0.15	0.0	0.55
Prospective self	7.18	-0.86	0.05	-3.67	0.15	0.0	0.58
Reflective self	30.87	-0.85	0.03	-11.47	0.49	0.0	0.73

тичности влияет фактор принадлежности к кровной семье или опекаемой. Анализ значений  $b_0$  и  $b_1$  показывает, что результаты респондентов из основной группы значительно ниже. При увеличении значения независимой переменной, то есть когда семья является опекунской, уменьшается значение показателей идентичности. Коэффициент детерминации  $R^2$  также во всех случаях больше 40 %, что говорит о высокой значимости фактора типа семьи в показателях идентичности. Следует отметить, что в данной выборке преобладает социальная идентичность. Контент-анализ дефиниций позволил оценить, какие именно сферы жизни представлены в идентификационных характеристиках обучающихся в основной группе и группе сравнения.

Были выделены наиболее часто встречающиеся дефиниции, которые отражают социальную направленность личности и их можно отнести к той или иной социальной роли. Были выявлены дефиниции, которые можно отнести к четырем сферам жизни (семья, учеба, досуг и интимно-личностные отношения). Сфера от-

дыха и здоровья в ответах респондентов не затрагивалась (табл. 5).

Анализ результатов регрессионного анализа свидетельствует о том, что на все сферы идентичности, за исключением досуга, влияет фактор принадлежности к биологической семье или опекаемой. В идентификационных характеристиках обучающиеся из опекунских семей часто используют дефиниции, связанные с их интересами. Данные в столбцах  $b_0$  и  $b_1$  демонстрируют, что значения в основной группе значительно ниже, что говорит о том, что при увеличении значения независимой переменной, то есть когда семья является опекунской, уменьшается значение показателей идентичности. Коэффициент детерминации  $R^2$  также во всех случаях больше 40 %, что говорит о высокой значимости фактора типа семьи в показателях идентичности.

Согласно полученным результатам можно утверждать, что форма жизнеустройства (опека или кровная родительская семья) оказывают влияние на формирование идентичности.

Табл. 5. Регрессионный анализ идентификационных характеристик по сферам жизни в основной группе и группе сравнения

Идентификационные характеристики по сферам жизни	$b_0$ (константа)	$b^*$	Стандартная ошибка $b^*$	$b_1$	Стандартная ошибка $b$	p-value	$R^2$
Семья (родственные, детско-родительские и супружеские отношения, соответствующие роли)	6,182	-0,765	0,046	-2,671	0,159	0,0	0,585
Учеба (потребность и необходимость получения новых знаний, способность меняться)	3,895	-0,678	0,052	-1,566	0,121	0,0	0,459
Досуг (структурирование времени, ресурсы, интересы)	0,64	0,046	0,071	0,104	0,162	0,521	0,002
Сфера интимно-личностных отношений (дружеские и любовные отношения);	4,039	-0,644	0,054	-1,657	0,139	0,0	0,414

Table 5. Regression analysis of identification characteristics across life domains in the main and comparison groups

Identification characteristics across life domains	$b_0$ (constant)	$b^*$	Standard error $b^*$	$b_1$	Standard error $b$	p-value	$R^2$
Family (family relationships, child-parent relationships, marital relationships, and corresponding roles)	6.182	-0.765	0.046	-2.671	0.159	0.0	0.585
Education (need and necessity of acquiring new knowledge, ability to change)	3.895	-0.678	0.052	-1.566	0.121	0.0	0.459
Leisure (time management, resources, and interests)	0.64	0.046	0.071	0.104	0.162	0.521	0.002
Intimate personal relationships (friendship and love)	4.039	-0.644	0.054	-1.657	0.139	0.0	0.414

## Заключение

Результаты исследования позволили обнаружить наличие таких социально-психологических особенностей детей из опекунских семей, как трудности в понимании своих эмоций и эмоций других людей, недостаток в умении управлять своими эмоциями и влиять на эмоциональное состояние других людей, трудности в произвольном владении собственными эмоциями, в понимании и прогнозировании поведения людей, что, в свою очередь, усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации и социализации в дальнейшем. У большинства детей из опекунских семей выявлен низкий уровень коммуникативных способностей. Они отличаются от сверстников, которые воспитываются кровными родителями, низким уровнем «рефлексивного Я», сложностью в представлении о многообразии собственных социальных ролей, трудностью в понимании сильных и слабых сторон своей личности, ограниченным

видением себя в разнообразных сферах жизни, их «социальное Я» чаще представлено досуговой деятельностью.

Полученные результаты позволяют говорить о необходимости комплексного подхода к организации психолого-педагогического сопровождения опекунских семей. Формирование у детей из опекунских семей таких социально-психологических характеристик, как эмоциональный и социальный интеллект, коммуникативные способности, социальная идентичность, представляет собой сложный и многогранный процесс. Этот процесс требует внимания со стороны общества, образовательных учреждений и государственных структур. Каждому ребенку необходимо обеспечить поддержку и возможности для саморазвития, чтобы они могли не только преодолеть травмы прошлого, но и построить успешное будущее. Только через интеграцию различных подходов к поддержке и обучению можно помочь этим детям обрести уверенность в себе и своем будущем.

## Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

## Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

## Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

## Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

## Вклад авторов

Е. Ю. Коржова — руководство проектом, формулирование исследовательских целей и задач.

О. Н. Тузова — аннотирование, создание модели исследования, создание метаданных, применение статистических, математических методов для анализа данных исследования, редактирование рукописи.

## Author Contributions

Е. Ю. Коржова — project management and formulation of research goals and objectives.

О. Н. Тузова — annotation; development of the research model; creation of metadata; application of statistical and mathematical methods for analyzing research data; and editing of the manuscript.

## Благодарности

Выражаем благодарность участникам проекта А. М. Карасаевой и А. В. Повховой за проведение теоретического анализа литературы и математическую обработку данных.

## Acknowledgements

We express our sincere gratitude to the project participants, A. M. Karasaeva and A. V. Povkhova, for conducting the theoretical literature analysis and performing the statistical processing of the data.

## Литература

- Аскерова, М. Р. (2023) Условия формирования социального интеллекта у детей. *Проблемы современного педагогического образования*, № 81-2. с. 69–72.
- Бабудоржиева, Э. Д. (2012) Исследование проблемы коммуникативных и организаторских способностей в психологии. *Вестник Бурятского государственного университета*, № 5, с. 41–45.
- Гукаленко, О. В. (2022) Развитие эмоционального интеллекта как фактор учебной и социальной успешности школьников: теоретический обзор. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, т. 20, № 2, с. 14–28. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-2-14-28>
- Микляева, А. В., Румянцева, П. В. (2008) *Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования*. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 118 с.
- Огурцова-Рощина, А. И., Щербина, А. И. (2023) Социально-психологические особенности личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В кн.: *Стратегия развития образования для будущего России: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в Российской Федерации. Ч. 1*. Владимир: Изд-во Владимирского института развития образования имени А. И. Новиковой, с. 1288–1293.
- Ослон, В. Н. (2010) Психодиагностика становления идентификации в замещающей семье. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, № 3, с. 55–64.
- Снегирева, Е. С., Сазонова, В. Н. (2019) Особенности эмоционального интеллекта детей из приемных семей. *Известия Воронежского государственного педагогического университета*, № 4 (285), с. 250–253.
- Шершевская, А. А. (2022) О социальном положении детей-сирот в современном российском обществе. В кн.: Е. В. Донгаузер, Т. С. Дорохова (ред.). *Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Вып. 5*. Екатеринбург: [б. и.], с. 182–186.
- Явбатырова, Б. Г. (2023) Социально-психологические особенности детей-сирот и их научно-психологическая характеристика. В кн.: Б. Г. Явбатырова, Б. А. Шихамирова (ред.). *Современные проблемы педагогики и психологии: материалы Международной научно-практической конференции*. Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного педагогического университета, с. 365–371.
- Kuhn, M. H., McPartland, T. S. (1954) An empirical investigation of self-attitudes. *American Sociological Review*, vol. 19, no. 1, pp. 68–76. <https://doi.org/10.2307/2088175>

## References

- Askerova, M. R. (2023) Usloviya formirovaniya sotsial'nogo intellekta u detej [Conditions for the formation of social intelligence in children]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 81-2, pp. 69–72. (In Russian)
- Babudorzhiya, E. D. (2012) Issledovanie problemy kommunikativnykh i organizatorskikh sposobnostej v psikhologii [The research of the problem of communicative and organizational abilities in psychology]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta — The Buryat State University Bulletin*, no. 5, pp. 41–45. (In Russian)
- Gukalenko, O. V. (2022) Razvitie emotsional'nogo intellekta kak faktor uchebnoj i sotsial'noj uspešnosti shkol'nikov: teoreticheskij obzor [Promoting of emotional intelligence as a factor of schoolchildren's academic and social success: A theoretical overview]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie — Lomonosov Pedagogical Education Journal*, vol. 20, no. 2, pp. 14–28. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-2-14-28> (In Russian)
- Kuhn, M. H., McPartland, T. S. (1954) An empirical investigation of self-attitudes. *American Sociological Review*, vol. 19, no. 1, pp. 68–76. <https://doi.org/10.2307/2088175> (In English)
- Miklyaeva, A. V., Rumyantseva, P. V. (2008) *Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of a person: Content, structure, mechanisms of formation]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 118 p. (In Russian)
- Ogurtsova-Roshchina, A. I., Shcherbina, A. I. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti detej-sirot i detej, ostavshikhya bez popecheniya roditel'ej [Socio-psychological personality traits of orphaned children and children left without parental care]. In: *Strategiya razvitiya obrazovaniya dlya budushchego Rossii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoj k Godu pedagoga i nastavnika v Rossijskoj Federatsii [Education development strategy for the future of Russia: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the Year of the teacher and mentor in the Russian Federation]*. Pt 1. Vladimir: Vladimir Institute for the Development of Education named L. I. Novikova Publ., pp. 1288–1293. (In Russian)
- Oslon, V. N. (2010) Psikhodiagnostika stanovleniya identifikatsii v zameshchayushchej sem'e [Psychodiagnostics of building new identity in foster families]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika — Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, № 3, pp. 55–64. (In Russian)
- Shershevskaya, A. A. (2022) O sotsial'nom polozhenii detej-sirot v sovremennom rossijskom obshchestve [Social status of orphans in modern Russian society]. In: E. V. Dongauzer, T. S. Dorokhova (eds.). *Aktual'nye problemy sotsiogumanitarnogo obrazovaniya [Actual problems of socio-humanitarian education]*. Iss. 5. Ekaterinburg: [s. n.], pp. 182–186. (In Russian)
- Snegireva, E. S., Sazonova, V. N. (2019) Osobennosti emotsional'nogo intellekta detej iz priemnykh semej [Features of emotional intelligence of children from foster families]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*, № 4 (285), pp. 250–253. (In Russian)
- Yavbatyrova, B. G. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti detej-sirot i ikh nauchno-psikhologicheskaya kharakteristika [Socio-psychological characteristics of orphaned children and their scientific and psychological characteristics]. In: B. G. Yavbatyrova, B. A. Shikhamirova (eds.). *Sovremennye problemy pedagogiki i psikhologii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern problems of pedagogy and psychology: Proceedings of the International scientific and practical conference]*. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University Publ., pp. 365–371. (In Russian)